

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

Доклады III научной конференции
26-27 ноября 2002 г.

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ И ОЦЕНКЕ ЧИСЛЕННОСТИ КРЕЧЕТА (*FALCO RUSTICOLUS GREBNITZKII*) НА СЕВЕРЕ КАМЧАТСКОГО ПОЛУОСТРОВА

CONCERNING THE PROBLEMS OF DISTRIBUTION AND NUMBER ESTIMATES OF MERLIN (*FALCO RUSTICOLUS GREBNITZKII*) IN THE NORTH OF KAMCHATKA PENINSULA

А.В.Горовенко

**Некоммерческое партнерство "Центр спасения редких видов хищных птиц",
Петропавловск-Камчатский**

Материал собран сотрудниками и волонтерами НП «Центр спасения» в результате полевых работ в период с 15 апреля по 6 сентября 2002 г. в Карагинском и Олюторском районах Корякского автономного округа (рис. 1) выполнения научно-производственной программы "Сохранение и восстановление редких и находящихся под угрозой исчезновения популяций хищных птиц Камчатско-Корякского региона" (I этап программы - мониторинг природной популяции восточносибирского кречета *Falco rusticolus grebnitzkii* (Severtzov, 1885) и сапсана *Falco peregrinus harteri* (Buturlin, 1907)). Программа мониторинга разработана НП «Центр спасения» и согласована с Управлением природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР РФ по Камчатской области и КАО.

Научно-производственная программа "Сохранение и восстановление редких и находящихся под угрозой исчезновения популяций хищных птиц Камчатско-Корякского региона" выполняется в общем комплексе работ природоохранного назначения, вытекающих из международных обязательств Российской Федерации по выполнению требований Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС, г. Вашингтон, 1973 г.) и на основании ст. 24 федерального Закона «О животном мире» в целях создания и обеспечения необходимых условий по сохранению естественных популяций редких и находящихся под угрозой исчезновения видов хищных птиц. Проблемы сохранения редких и исчезающих видов животных также нашли отражение в принятой Правительством РФ 23 августа 2001 г. Федеральной целевой программе "Экология и природные ресурсы России" на 2002-2010 гг.

В целях реализации программных мероприятий проекта "Сохранение и восстановление редких и находящихся под угрозой исчезновения популяций хищных птиц Камчатско-Корякского региона" мы исходим из необходимости консолидации усилий всех заинтересованных природоохранных и научно-исследовательских организаций области.

Камчатско-Корякский регион в виду особенностей географического положения исторически является одним из основных, а в настоящее время в виду труднодоступности, практически последним естественным местом обитания и гнездования редких и находящихся под угрозой исчезновения видов хищных птиц, таких как кречет (*Falco rusticolus grebnitzkii*), сапсан (*Falco peregrinus hartei*), белоплечий орлан (*Haliaeetus pelagicus*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla albicilla*), беркут (*Aquila chrysaetos kamtschaticus*). Камчатка, включая Корякский автономный округ, занимает ключевое положение в области сохранения генофонда хищных птиц (Лобков, 1986, 2000; Гордиенко, Нечитайлов, 2000). Кречет, сапсан и беркут относятся к категории так называемых ловчих (охотничьих) птиц, используемых человеком для охоты на разную дичь. Особое место среди ловчих птиц занимает кречет, который может считаться нашей национальной птицей, тесно связанной с русской историей (Дементьев, 1951).

Большую обеспокоенность широкой общественности и природоохранных служб области вызывает принявший за последнее десятилетие промышленные масштабы международный криминальный бизнес в части незаконного отлова с последующим вывозом, в основном, в арабские страны соколов-кречетов, являющихся национальным достоянием России. Численность этих «краснокнижных» птиц на Камчатке катастрофически снижается. Создалась реальная угроза не только деградации локальных популяций, но и полного исчезновения кречета как вида: установлено, что численность кречетов на зимовке за последние 15 лет сократилась в два-три раза (Лобков, 2000).

Последние достоверные данные о распространении и оценке численности кречета и сапсана на полуострове Камчатка и в Корякском нагорье были собраны более 20 лет тому назад (Дементьев, 1951; Кишинский, 1980; Лобков, 1986). По расчетам на 1990 г., основная часть популяции кречета была сосредоточена в Корякском нагорье – по крайней мере, 150-200 пар (Лобков, 2000). Современный статус популяций двух редких видов соколов на Камчатке остается неизвестным, т.к. летних учетных работ не проводилось.

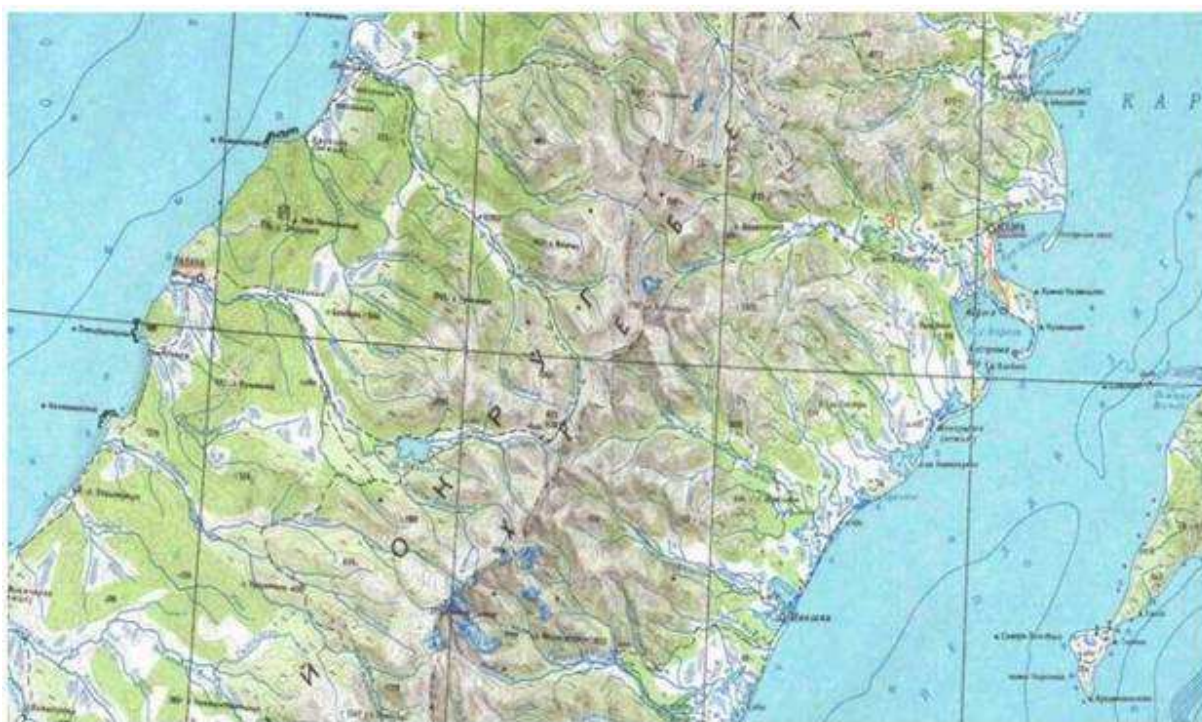
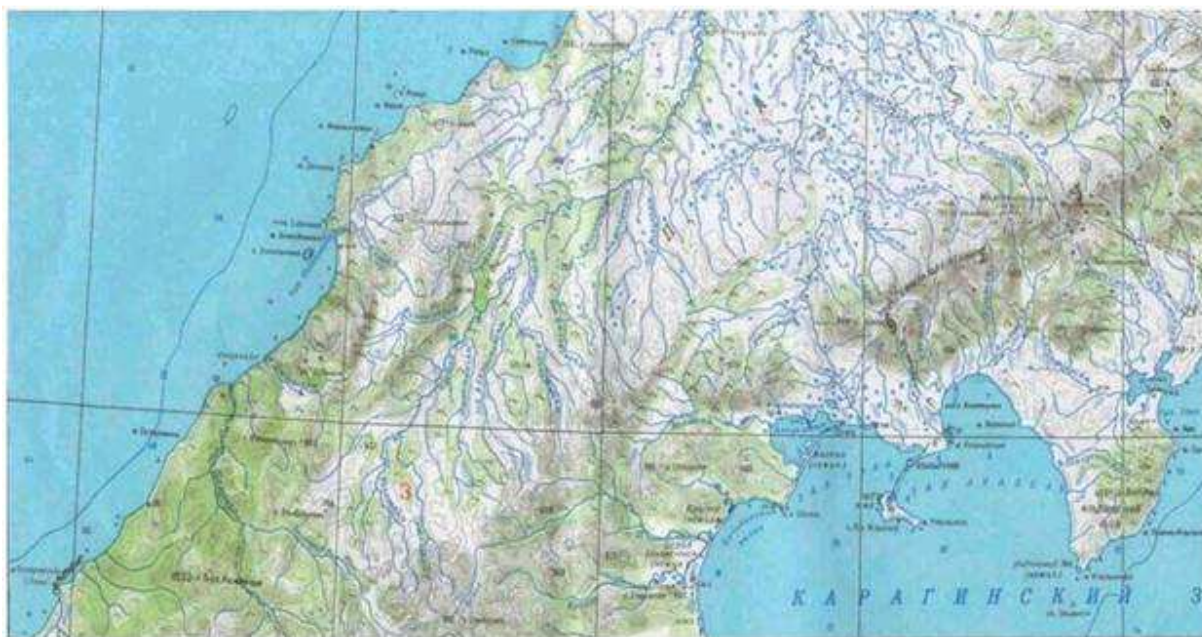

Рис. 1. Карта-схема основного места работ

Основными задачами полевых исследований в 2002 году были сбор сведений о распространении и гнездовании кречета и сапсана на Севере Камчатки, описание местообитаний, изучение экологии этих хищных птиц. На территории Карагинского и Олюторского районов Корякского автономного округа на площади около 18 тыс. кв. км нами были собраны сведения о наличии 14 жилых гнезд кречета и 2-х гнездах сапсана (рис. 1). По опросным данным (опрашивались, в основном, местные охотники и оленеводы, в том числе коренной национальности) в 2001 г. примерно на

этой же территории было отмечено 22 жилых кречетиных гнезда. В 2002 г. на изучаемой территории нами было также найдено 10 нежилых гнезд кречетов, ранее занимаемых этими хищными птицами, что было установлено по следам бывшей жизнедеятельности кречетов (помет на скалах, мумифицированные пищевые остатки, кое-где перья и т.д.) и по сообщениям местных охотников. Отмечено также, что одно и то же гнездо в разные годы может заниматься птицами разных видов (кречетом, сапсаном, ястребом-тетеревятником, вороном, беркутом, белоплечим орланом, черными воронами).

Весна 2002 г. характеризовалась низкими температурами, высоким снежным покровом, редкими, но сильными пургами. Самки кречетов начали кладку и насиживание яиц еще в апреле при температурах минус 15-22°C. Насиживание яиц в среднем продолжалось около 1 месяца. В насиживании яиц большее участие принимала самка, в то время как самец занимался поисками пищи и кормлением самки. По нашим данным, в период откладки яиц самка не покидает гнезда. Самец охотится недалеко от него практически весь световой день, и плоды своей охоты регулярно приносит самке. Кормление самки, на наш взгляд, имеет большое значение, т.к. от этого зависит количество снесенных ею яиц и процесс их высиживания. Нами было обнаружено в одном из гнезд яйцо-откатыш. Через 4 дня у гнезда появилось второе яйцо-откатыш, самка в гнезде выглядела истощенной, вялой, но гнезда не покидала. Самец по каким-то причинам приносил ей пищу один раз в два дня, у гнезда не задерживался. Как развивались события дальше, описать не представляется возможным, т.к. началось обильное таяние снегов, и мы были вынуждены покинуть район гнездования.

Лето было относительно теплым и солнечным. В зимний период отмечалось высокая численность основного корма кречетов – куропатки, в летний – длиннохвостого суслика, уток, чаек и мышевидных.

Каждое жилое гнездо было отмечено на карте учетов и описано, в каждом гнезде, если это было возможно, отмечалось количество яиц в кладке, собраны кормовые остатки у гнезд и «столиков», оценена кормовая база; рассчитан процент выживаемости птенцов (до момента самостоятельной охоты); регистрировались вариации окраски как родителей, так и, по возможности, птенцов: было определено процентное соотношение различных морф кречетов на изучаемой территории.

Сделаны также видеосъемки и фотографии. Наблюдения за птицами проводили в бинокль с расстояния около 100-150 м из укрытий. Сбор кормовых остатков осуществляли в период отсутствия родителей у гнезда и на кормовых площадках; проводились также визуальные наблюдения за охотой соколов на конкретную жертву. В весенний (и, видимо, зимний) периоды в рационе кречетов основное место занимают белые и тундряные куропатки, далее лемминги, полевки и пищухи, реже черные вороны и зайцы; в летний и осенний периоды в кормах появляются суслики, из птиц – кулики, утки, чайковые, чистиковые, другие мелкие виды птиц.

В период наличия снежного покрова передвижение осуществлялось на снегоходах, в летне-осенний период – на гусеничном тягаче по дорогам общего пользования, пешком, на мотолодках и лошадях.

Кречет. Гнездовыми станциями кречета являются, в основном, скалистые ландшафты в альпийской и субальпийской зоне гор, на морских побережьях, вдоль русла рек, в тундре и лесотундре (рис. 2). По нашим данным, в 8 наблюдаемых гнездах кречетов находилось по 4 яйца. Гнезда располагались на скалах (в нишах, трещинах, на уступах) на высотах до 300 м над уровнем моря. Диаметр гнезд – в пределах 50-70 см.

Рис. 2. Гнездо кречета на останцах на р. Малетой, Карагинский район.

Отдельным гнездам для упрощения их дальнейшей идентификации были даны имена. Гнездо «Малетой» находится на правом берегу р. Малетой на юго-восточном крутом склоне безымянной сопки (высота которой около 1000 м) на скальнике-останце в расщелине на высоте около 300 м над уровнем моря, что делает его малодоступным для наблюдения. На вершине этой сопки, выше гнезда, наблюдали двух снежных баранов-рогачей. 18 апреля 2002 г. кречеты уже заняли гнездо: в этот день в течение 4 часов мы отмечали стычки соколов с тремя черными воронами, которые нападали и пытались согнать кречетов с занимаемого гнезда. 10 июня 2002 г. наблюдали эту же пару кречетов, приносящих пищу к гнезду. В 800 м к северу от гнезда «Малетой» на этой же сопке располагается еще один скальник-останец, где в гнезде на высоте около 200-250 м предположительно эта же пара кречетов вывела двух птенцов в 2001 г. В 2002 г. данное гнездо пустовало. Известно, что у одной кречетиной пары бывает по два гнезда, расположенных на некотором расстоянии одно от другого в одном участке гор (Дементьев, 1951). В гнездовое время гнезда кречетов сильно загрязняются остатками пищи и т.п., а также заселяются паразитами, так что смена гнезд по годам имеет известное биологическое значение, предохраняя насиживающую птицу и птенцов от паразитов (Льюис, 1938, *цит. по*

Дементьеву, 1951). Самец из гнезда «Малетой» был серой морфы, самка – светло-серая.

Гнездо «Анапка» расположено в двух километрах от устьей р. Альхоуваям на юго-восточной стороне одиноко стоящей посреди тундры скалы «Палец» (местное название) на высоте около 14 м от подножия скалы (рис.3.). Скала возвышается над тундрой на высоту около 18-20 м. Это гнездо известно местным охотникам около 10 лет. 22 апреля 2002 г. мы наблюдали в гнезде самца кречета, сидевшего на кладке, самка в это время охотилась на куропаток в 1 км от гнезда. В данном гнезде было 4 яйца. Самец был светло-серый, самка – белая. При повторном посещении этого гнезда в первых числах июня ни взрослых птиц, ни скорлупы яиц, ни птенцов в гнезде уже не было.

Рис.3 . Гнездо кречета «Анапка».

Гнездо «Контейнерное» расположено на юго-восточном склоне на высоте 7-10 м от земли на одиноко стоящей посредине тундры невысокой пологой сопки у подножия хребта на правом берегу р. Инынваям. 15 мая 2002 г. в гнезде находился светло-серый самец. При появлении людей он сразу покинул гнездо. В бинокль удалось установить, что в гнезде 4 яйца. Через 10 мин. прилетела темно-серая самка и сразу села в гнездо. Самка никак не реагировала на присутствие людей, продолжала насиживание, а самец летал над сопкой и изредка покрикивал. Через 5 мин. он улетел на другую сопку и присел на скалу. При повторном посещении гнезда 5 июля мы наблюдали в гнезде двух птенцов. По данным местных охотников, в течение трех предыдущих лет, гнездо «Контейнерное» занимала пара ястребов-тетеревятников.

Интересно отметить, что в примерно в 1 км к западу от гнезда «Контейнерное» находилось другое жилое кречетиное гнездо «Шлем». Словом «шлем» местные охотники называют данную горную местность. «Шлем» расположен в скальной нише

на отвесном южном склоне высокой горной гряды на высоте 20-25 м от подножия горы. Гнездо было не доступно для наблюдений. 15 мая 2002 г. в гнезде находилась белая самка, серый самец в это время летал над скалами. 6 июля 2002 г. в данном гнезде наблюдалось 2 птенца.

Гнездо «Рекинники» находится на р. Пустая, недалеко от бывшего п. Рекинники. Гнездо расположено на северной стороне, что нами отмечалось впервые, на песчаной горе, на высоте около 20 м от поверхности земли. Песчаная гора представляет собой обрывистый берег реки, местами высотой до 50 м. Поэтому сверху гнездо просматривалось. 4 мая 2002 г. в данном гнезде был белый самец и белая самка. Количество яиц - 4. 27 июля 2002 г. рядом с гнездом на скалах мы обнаружили трех слетков во взрослом оперении: один мелкий белый самец, одна белая крупная самка и одна самка темно-стального окраса. Молодые птицы, растопырив крылья, ползали по скалам, перепархивали с камня на камень, но еще самостоятельно не летали. Родители прилетели к вечеру и принесли корм – суслика. Утром родители покинули гнездо, а молодые птицы остались в районе гнезда, весь день пытались научиться летать. 29 июля белая самка и белый самец уже делали попытки летать: птицы вспархивали и летали в течение 2-3 минут над гнездом. 30 июля все молодые птицы вместе с родителями покинули район гнезда и вернулись только к вечеру.

Интересно отметить, что в 200-250 м от этого гнезда вниз по течению реки на этом же песчаном склоне загнездилась пара сапсанов, у которых на 27 июля также выжило 3 птенца. Но с родителями 15 августа слетело только два птенца, один же погиб по неизвестной нам причине. Ввиду огромного изобилия кормов (куропатка, суслик, водноболотные птицы и т.д.) конкурентных отношений между двумя видами соколов не наблюдалось. Сапсаны улетали на охоту вниз по течению реки, а кречета – вверх. Таким образом, охотничьи участки соколов не пересекались.

В двух случаях гнезда располагались на деревьях посреди продуваемой ветрами тундры на высоте 3-4 м от поверхности земли (рис.4.). Оба гнезда были обнаружены в пойме р. Уйвынвыаям, на расстоянии около 3,5 км друг от друга. Гнезда хотя и небольшие, но очень заметны издали, и, скорее всего, были построены воронами. При этом в 800-1000 м от деревьев в первом случае находились скалы, удобные для гнездования. Но на этих скалах загнездились пара воронов в гнезде, в котором, по данным местных охотников, на протяжении семи предыдущих лет гнездилась и выводила птенцов пара белых кречетов. Гнездо получило название «Вековое», а самца и самку охотники называли Шейх и Диана. Вниз по течению реки на расстоянии 3,5 км от первого гнезда также на дереве посреди тундры загнездились беркуты. Оба кречета из первого гнезда были серой морфы. 19 апреля 2002 г. самка сидела на гнезде, самец летал над нами на большой высоте. Количество яиц не установлено. Больше это гнездо наблюдать не удалось по причине его труднодоступности.

Второе гнездо на дереве на р. Уйвынвыаям занимала пара кречетов серой морфы. 19 апреля 2002 г. самка сидела на гнезде, самец при нашем приближении поднялся вверх, полетал, покричал и сел на ветку дерева в 50 м от гнезда. Количество яиц не установлено. Больше это гнездо также наблюдать не удалось по причине его труднодоступности.

19 апреля 2002 г. через 3 км от второго упомянутого выше кречитинового гнезда вниз по течению р. Уйвынвываям мы увидели на дереве посредине тундры огромное гнездо: семья кречетов заняла старое гнездо беркутов, о чем свидетельствовали его огромные размеры (диаметр более 1,5 м) и старые перья беркутов на земле под гнездом. Самых беркутов мы не наблюдали. Самка и самец были белой морфы. Самка сидела в гнезде, самец летал над гнездом на высоте около 20 м. Количество яиц не установлено, т.к. с земли не видно, а беспокоить птиц мы не стали. Больше это гнездо наблюдать также не удалось по причине труднодоступности этих мест в летне-осенний период.

Рис. 4. Гнездо кречета на дереве (в гнезде –самка), р. Уйвынвываям.

Вылупление птенцов отмечено в конце мая – начале июня с разницей во времени приблизительно в две недели. Самец и самка кормили птенцов попеременно, но большую часть времени с птенцами проводила самка. Перьевой покров у птенцов появляется с середины июня. Первые самостоятельные полеты начинаются в конце июля. К концу августа – началу сентября молодые птицы уже твердо «стоят» на крыле и пытаются самостоятельно охотиться. В это время молодые сокола начинают самостоятельную жизнь.

Выживаемость птенцов была различной. В гнезде в районе р. Пустой из 4 яиц выжило 3 птенца. В гнезде в районе сопки Янтанай также выжило 3 птенца из 4 отложенных яиц. В гнезде в районе залива Анапка все птенцы погибли, но скорее всего, птенцы (или даже яйца) были изъяты браконьерами, а взрослые птицы – отловлены или убиты. Во всех остальных гнездах, которых удалось наблюдать несколько раз, выжило по два птенца. Таким образом, выживаемость птенцов на момент покидания гнезда в 2002 г. для изучаемой территории составила 50%.

О генотипическом составе кречетов изучаемой территории можно сказать следующее. Известно, что восточносибирский кречет является самой светлой формой среди палеарктических кречетов (рис. 5). По данным Дементьева Г.П. (1951), белые кречета встречаются там, где вообще окраска кречетов светлеет (и у серой вариации в том числе), а число белых особей в популяциях возрастает на далеком Севере; к примеру, в Восточной Сибири белые кречета составляют примерно 50% от всего числа исследованных птиц, в то время как в Западной Сибири белых птиц всего около 5%, а в Скандинавии нет совсем. В Корякском нагорье, по данным А.А. Кищинского (1980), белая морфа составляет 70% популяции, но возможно, и меньше, т.к. белые птицы привлекают внимание и поэтому регистрируются чаще.

По данным Лобкова Е.Г. (2000), доля белых особей в камчатской популяции кречетов в 1972-1980 г.г. составляла 39%, в 1990-1999 г.г. - уже 20%, т.е. за последние тридцать лет доля наиболее ценных особей кречетов сократилась в камчатской популяции в два раза. Причина – усиление пресса избирательного браконьерского отлова белых и светлых птиц за последнее десятилетие. Ежегодно на Камчатке браконьерами отлавливается до 35-40 самок кречетов именно светлых, преимущественно белых, морф (Гордиенко, 1999), но, учитывая события последних месяцев 2002 г. по задержанию браконьеров сотрудниками силовых структур, количество незаконно отлавливаемых кречетов светлых морф можно увеличить как минимум в два раза.

За весь период наблюдений в пределах изучаемой территории нами отмечено 44 взрослых кречета разной морфы. Из них 31,8% составляют птицы серой морфы; 20,6% - птицы светлой окраски (светло-серая, полубелая); 43,1% - птицы белой морфы (рис.5); 4,5% (или 1 гнездящаяся пара) – птицы светло-рыжей, золотистой или светло-песчаной морфы. Такая рыжая окраска более характерна для алтайского кречета. Таким образом, в пределах изучаемой территории кречета светлой и белой морфы составляют 63,7%. По данным местных охотников, птицы светлой и белых морф также составляют большую часть популяции.

Рис. 5. Самка восточносибирского (камчатского) кречета, р. Шаманка.

Таким образом, на изучаемой территории, центральная часть и север Карагинского и юге Олюторского районов, Корякского автономного округа по данным учётов в 2002г., на одну гнездящуюся пару кречетов приходится в среднем 1 286 кв. км. территории. Численность кречетов находится в зависимости от численности куропаток – основного корма кречетов. На отдельные пары в районе р. Уйвынвываям приходится 150 кв. км.

В популяции кречетов плато Путорана на отдельные гнездовые пары приходится территория от 150 до 380 кв. км (Дорогов, 1985).

Сапсан. Гнезд сапсанов удалось найти только два. Одно гнездо располагалось на отвесной скале на высоте 35-40 м от подножья откоса, другое – на песчаной приречной скале на высоте 20 м (описано выше). Эти гнезда были практически недоступны для наблюдений. В августе отмечено в каждом гнезде по два птенца, хотя еще в июле в одном гнезде было три живых птенца.

Предварительные данные, полученные в результате полевых исследований природной популяции кречета и сапсана Севера Камчатки, говорят о наличии стабильно размножающихся пар кречетов на изучаемой территории. Необходимо в 2003 г. продолжить исследования для получения достоверных аналитических данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гордиенко Т.А. 1999. Редкие и находящиеся под угрозой уничтожения виды хищных птиц Камчатки как объект нелегального промысла и контрабанды // Проблемы охраны и рац. использования биоресурсов Камчатки: Тез. докл. науч.-практич. конф. Петропавловск-Камчатский. С.25-26.

Гордиенко Т.А., Нечитайлов Ю.И. 2000. Проблема сохранения редких видов хищных птиц Камчатской области // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. регион. науч. конф. Петропавловск-Камчатский. С.111-113.

Дементьев Г.П. 1951. Сокола-кречеты: систематика, распространение, образ жизни и практическое значение. М.: Изд-во МООИП. 181 с.

Дорогов В.Ф. 1985. Кречет на севере Средней Сибири. Новосибирск, 1985. С.45–54.

Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Камчатский институт экологии и природопользования ДВО РАН. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2000. 166 с.

Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: Наука. 336 с.

Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С.60-61.

Лобков Е.Г. 2000. Незаконный отлов и вывоз кречетов с Камчатки – угроза самому существованию камчатской популяции этого вида // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. регион. науч. конф. Петропавловск-Камчатский. С.115-119.